О НЕОБХОДИМОСТИ ПРИЗНАНИЯ КРИПТОВАЛЮТЫ В КАЧЕСТВЕ ОБЪЕКТА ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Белокопытова Н.Ю., Институт сервиса, туризма и дизайна ФГАО ВО «Северо-Кавказский федеральный университет» (филиал) в г. Пятигорске, г. Пятигорск, Российская Федерация, *nataly.belokopytova@icloud.com*

Косенко И.В., ООО «Модуль-Логистик», г. Пятигорск, Российская Федерация, *irenekos18@gmail.com*

В статье исследуются актуальные проблемы определения правовой сущности криптовалюты в качестве объекта гражданских прав. В статье рассмотрены особенности криптовалюты в качестве платежного средства, ее значение в российской и мировой экономике. Сделан вывод о том, что отсутствие определения понятия криптовалюты в российском законодательстве является серьезным препятствием для обеспечения минимального контроля за их оборотом, что может привести к росту теневой экономики в стране, увеличению преступлений в данной сфере, в том числе экстремистской и террористической направленности. В статье отмечается, что в настоящее время правовое регулирование оборота криптовалют на государственном уровне представляется весьма затруднительным в силу того, что операции совершаются в условиях абсолютной анонимности лиц пользователей. Это приводит к тому, что криптовалюты могут также использоваться в качестве средства оплаты товаров, услуг и работ, полученных запрещенным законом путём.

Ключевые слова: объект гражданских прав, электронные деньги, биткойн, криптовалюта, государственное регулирование.

DOI: 10.21779/2224-0241-2019-29-1-78-81

UDC 347:330

ABOUT THE NEED TO RECOGNIZE THE CRYPTOCURRENCY AS AN OBJECT OF CIVIL RIGHTS

Belokopytova N. Y., Institute of service, tourism and design (branch) of Federal state Autonomous educational institution of higher professional education North-Caucasian Federal University in Pyatigorsk, Pyatigorsk, Russian Federation, *nataly.belokopytova@icloud.com*

Kosenko I. V., LLC «Module-Logistik», Pyatigorsk, Russian Federation, *irenekos18@gmail.com*

The article examines the actual problems of determining the legal essence of cryptocurrency as an object of civil rights. The article discusses the features of cryptocurrency as a means of payment, its importance in the Russian and world economy. It is concluded that the lack of definition of the concept of cryptocurrency in the Russian legislation is a serious obstacle to ensure minimum control over their turnover. This can lead to the growth of the shadow economy in the country, an increase in crimes in this area, including extremist and terrorist orientation. The article notes that currently the legal regulation of cryptocurrency turnover at the state level is very difficult due to the fact that transactions are carried out in conditions of absolute anonymity of users. This leads to the fact that cryptocurrencies can also be used as a means of payment for goods, services and works obtained in a way prohibited by law.

Key words: object of civil rights, electronic money, bitcoin, cryptocurrency, state regulation.

DOI: 10.21779/2224-0241-2019-29-1-78-81

Термин «криптовалюта» стал известен в мире ещё в 2011 году, после опубликования в журнале «Forbes» статьи о системе Биткойн (Bitcoin). Однако такую огромную всемирную популярность «виртуальные деньги» приобрели не так давно. Только к 2014 году криптовалюты стали более широко использоваться в мире как средство платежа за различные товары и услуги, в основном в сети Интернет. Далеко не все государства, даже в кото-

рых использовались такие виртуальные деньги, в полной мере понимали и могли объяснить их значение и происхождение, в связи с чем было затруднено определение их правового статуса, а, вместе с тем, и законность их оборота. Такая проблема сохраняется во многих странах и на данный момент.

Финансовые операции, проводимые с использованием криптовалют, набирают в мире всё большую популярность, а вместе с этим нарастает

необходимость более толкового и правильного определения этого явления, в особенности на законодательном уровне [1]. Однако данные действия являются достаточно затруднительными в силу определённых особенностей криптовалют. К таким особенностям следует относить:

- 1) децентрализованность выпуска криптовалют;
- 2) невозможность контроля за выпуском и обращением криптовалют со стороны государства;
- 3) анонимность пользователей, которые используют криптовалюты, при одновременной открытости информации о её обращении и историях транзакций, доступ к которым может получить любое лицо;
- 4) отсутствие территориальных, а также политических барьеров для выпуска (майнинга) и использования криптовалют;
- 5) полная анонимность при совершении любых сделок, вне зависимости от того, разрешены или запрещены они законодательством того или иного государства.

Однако, даже несмотря на вышеперечисленные барьеры, ряд стран уже принял соответствующие законодательные акты, в которых признал криптовалюты в качестве полноценного платёжного средства. Среди таких стран называются Япония, Китай, Южная Корея, Индия и т.д., в которых за последние годы количество сделок, совершённых с использованием криптовалют, резко увеличилось. Но в то же время в этих государствах до сих пор продолжаются споры, связанные с определением правового статуса криптовалют, так как государственные структуры, в том числе банки, не могут прийти к одному установившемуся мнению, даже несмотря на принятые нормативные правовые акты.

В российской цивилистической науке существует мнение о том, что закрепление в Гражданском кодексе РФ новых видов объектов имущественного оборота без определения их юридической природы представляется бессмысленным [9, с. 27]. Как же возможно определить криптовалюту с точки зрения российского законодательства? Возможно ли соотнести её с понятием «электронные деньги»? И чем можно регулировать её оборот? Однозначного ответа на данные вопросы до сих пор нет в силу того, что в российском законодательстве под «электронными денежными средствами» понимаются фиатные деньги, то есть те, которые имеют реальное выражение в государственной денежной единице» [4, с. 8]. Исходя из этого определения, можно сделать вывод, что криптовалюту нельзя причислить к электронным деньгам, так как она не имеет никакого материального эквивалента и существует исключительно в киберпространстве. По мнению Е.В. Воскресенской, теоретически криптовалюту нельзя рассматривать в качестве права требования [3, с. 148]. А, следовательно, она не является платёжным сред-

ством в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации (далее – ГК РФ).

Однако данный факт никак не препятствует свободному обороту криптовалют, их отчуждению и переходу от одного лица к другому, вне зависимости от их запрещённости или ограниченности в обороте. По мнению А.А. Максурова, в имущественной сфере допустимы любые сделки, предусмотренные российским гражданским законом, с использованием криптовалюты [6, с. 101]. На использование криптовалюты российский законодатель не устанавливает явного запрета [5, с. 22]. Однако данный факт по своей природе уже вступает в противоречие с ч. 1, 2 ст. 129 ГК РФ, в которой также устанавливаются пределы оборотоспособности отдельных объектов гражданских прав.

В данном случае регулирование оборота криптовалют на государственном уровне представляется весьма затруднительным в силу того, что операции совершаются в условиях абсолютной анонимности лиц – пользователей, посредством использования не только сети Интернет, но и также его сегмента – сетей «Даркнет», в которых невозможно вычисление IP-адреса устройства, через которое была совершена та или иная транзакция. Это приводит к тому, что криптовалюты могут также использоваться в качестве средства оплаты товаров, услуг и работ, полученных запрещённым законом путём.

Данный факт противоречит добросовестности участников гражданских правоотношений, указанной в ст. 10 ГК РФ о пределах осуществления гражданских прав. Это обстоятельство практически лишает участников возможности защиты их законных прав и интересов.

В осуществлении платежей посредством криптовалют отсутствуют какие-либо посредники и договорные отношения по переводу средств через эмитента (оператора), то есть существуют только плательщик и получатель платежа. Ни у государства, ни у правоохранительных органов, ни у кого-либо ещё нет возможности наложить арест на счёт, приостановить операции по нему или же как-то ограничить возможность их совершения, а также отменить платёж (что недоступно даже получателю и плательщику). Это обязано обеспечивать дополнительную безопасность по совершаемым сделкам. Однако, в силу невозможности отмены платежа даже самим плательщиком в случае перевода средств на счёт мошенника, их возврат уже будет невозможен.

По мнению Центрального Банка Российской Федерации (далее – ЦБ РФ), основной причиной беспокойства является «потенциальная конкуренция криптовалюты фиатной валюте и монополия правительства на эмиссию денег, отсутствие обеспечения анонимности операций, что является актуальным во время борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма» [7, с. 209]. В связи с этим криптовалюта была признана денежным сур-

рогатом, способствующим росту теневой экономики, осуществлении сомнительных операций, а также росту легализации доходов, полученных преступным путем.

Отсутствие должного правового урегулирования оборота и эмиссии (майнинга) криптовалют оставляет участников гражданских правоотношений без возможности законно защищать свои права, что уже является противоречием основам гражданского законодательства, которое базируется на признании равенства участников регулируемых им отношений, неприкосновенности собственности, свободы договора, необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав и их судебной защиты [8, с. 7].

По мнению В.А. Перова, криптовалюты можно отнести к объектам гражданских прав, если рассматривать их в качестве имущества, в соответствии с положением ст. 128 ГК РФ. Этим фактом он обуславливает возможность законодательного регламентирования их оборота, посредством внесения соответствующих изменений в ст. 128 ГК РФ. Он предлагает следующую редакцию данной статьи: «К объектам гражданских прав относятся вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, иное имущество, в том числе безналичные денежные средства, криптовалюта, беститулярные ценные бумаги, имущественные права; результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага» [8, с. 7]. Кроме того, В.А. Перов предлагает внести в Гражданский кодекс РФ четкое определение самого понятия криптовалюты.

21 октября 2017 года Президент РФ утвердил перечень поручений по итогам совещания по вопросу использования цифровых технологий в финансовой сфере. В данный перечень было включено поручение Правительству РФ совместно с ЦБ РФ обеспечить внесение в законодательство соответствующих изменений, которые бы включали в себя определение статуса цифровых технологий, применяемых в финансовой сфере, и их понятий, в том числе таких, как «криптовалюта». Также Министерством финансов РФ в соавторстве с председателем Государственной думы Вячеславом Володиным и председателем комитета по государствен-

ному строительству и законодательству Павлом Крашенинниковым был подготовлен проект федерального закона «О цифровых финансовых активах». Данный законопроект включает такие, понятия как «цифровое право», «цифровые деньги» (криптовалюты), «майнинг» и т.д., что, по мнению депутатов, «обеспечит судебную защиту прав, в том числе обладателей цифровых денег от злоупотреблений, также будут устранены существующие условия для использования таких объектов в целях вывода активов в нерегулируемую цифровую среду и увода из-под обращения взыскания, в том числе при банкротстве, в целях легализации доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма». Также отмечается, что данный законопроект создаст правовую основу для налогообложения криптовалют и деятельности, связанной с их созданием (майнингом) и оборотом.

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, в силу широкого распространения такого явления, как криптовалюта в мире, с каждым днём всё больше нарастает необходимость законодательного регулирования их использования. Это, в первую очередь, обуславливается важностью обеспечения законности их оборота, недопущением их применения против интересов государства, а также обеспечением защиты законных прав граждан. Необходимо согласиться с тем, что развитие новой цифровой экономики не представляется возможным без формирования качественной новой правовой регуляторной среды [2, с. 5]. По мнению Т.Я. Хабриевой [10, с. 16], процессы цифровизации способны изменить образ права, повлиять на его регулятивный потенциал и эффективность.

Во-вторых, при отсутствии определения понятия криптовалюты в законодательстве страны становится невозможным обеспечение даже минимального контроля за их оборотом, что может привести к росту теневой экономики в стране, а также увеличению преступлений в данной сфере, в том числе экстремистской и террористической направленности. Именно этими факторами и обуславливается необходимость признания криптовалюты в качестве объекта гражданских прав для создания возможности их правового регулирования.

Литература

1. *Бешкорева В.Ю.* Инвестиционная база устойчивого развития социально-экономических систем: монография. Ставрополь: Изд-во Северо-Кавказского гос. ун-та, 2009. 175 с.
2. *Вайпан В.* Основы цифрового регулирования рыночной экономики // *Право и экономика*. 2017. № 11. С. 5–18.
3. *Воскресенская Е.В.* О необходимости правового регулирования виртуальных валют // *Вестник Омской юридической академии*. 2018. № 2. С. 148–151.
4. *Коростелёв М.А.* Правовой режим электронных денег в гражданском законодательстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015.

5. *Максуров А.А.* Использование криптовалюты при заключении и исполнении гражданско-правовых договоров // *Право и экономика*. 2018. № 8. С. 17–22.
6. *Максуров А.А.* Криптовалюта в гражданском, семейном и трудовом праве России // *Имущественные отношения в Российской Федерации*. 2018. № 8. С. 96–101.
7. *Мальшико М. В.* Криптовалюта: биткоин и его правовой статус // *Научный альманах*. 2016. № 10-1 (24). С. 209–215.
8. *Перов В.А.* Криптовалюта как объект гражданского права // *Гражданское право*. 2017. № 5. С. 7–9.
9. *Санникова Л., Харитонов Ю.* Цифровые активы как объекты предпринимательского оборота // *Право и экономика*. 2018. № 4. С. 27–34.
10. *Хабриева Т.Я.* Право перед вызовами цифровой реальности // *Журнал российского права*. 2018. № 9. С. 5–16.

References

1. *Beshkoreva V.Yu.* Investitsionnaya baza ustoichivogo razvitiya sotsial'no-ekonomicheskikh sistem: monografiya. Stavropol': Izd-vo Severo-Kavkazskogo gos. un-ta, 2009. 175 s.
2. *Vaipan V.* Osnovy tsifrovogo regulirovaniya rynochnoi ekonomiki // *Pravo i ekonomika*. 2017. № 11. С. 5–18.
3. *Voskresenskaya E.V.* O neobkhodimosti pravovogo regulirovaniya virtual'nykh valyut // *Vestnik Omskoi yuridicheskoi akademii*. 2018. № 2. С. 148–151.
4. *Korostelev M.A.* Pravovoi rezhim elektronnykh deneg v grazhdanskom zakonodatel'stve: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2015.
5. *Maksurov A.A.* Ispol'zovanie kriptovalyuty pri zaklyuchenii i ispolnenii grazhdansko-pravovykh dogovorov // *Pravo i ekonomika*. 2018. № 8. С. 17–22.
6. *Maksurov A.A.* Kriptovalyuta v grazhdanskom, semeinom i trudovom prave Rossii // *Imushchestvennye otnosheniya v Rossiiskoi Federatsii*. 2018. № 8. С. 96–101.
7. *Malysheva M. V.* Kriptovalyuta: bitkoin i ego pravovoi status // *Nauchnyi al'manakh*. 2016. № 10-1 (24). С. 209–215.
8. *Perov V.A.* Kriptovalyuta kak ob"ekt grazhdanskogo prava // *Grazhdanskoe pravo*. 2017. № 5. С. 7–9.
9. *Sannikova L., Kharitonova Yu.* Tsifrovye aktivy kak ob"ekty predprinimatel'skogo oborota // *Pravo i ekonomika*. 2018. № 4. С. 27–34.
10. *Khabrieva T.Ya.* Pravo pered vyzovami tsifrovoy real'nosti // *Zhurnal rossiiskogo prava*. 2018. № 9. С. 5–16.

Поступила в редакцию 14 января 2019 г.
Received 14 January, 2019